

Е.В. Головина

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ И СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ

В статье анализируются различные научные подходы к определению сущности противодействия расследованию преступлений. Обосновано авторское мнение о необходимости введения в криминалистику обобщающего понятия «противодействие предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам», предложено его определение.

Ключевые слова: противодействие предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам, противодействие уголовному преследованию, сокрытие преступления, воздействие на доказательственную информацию

E.V. Golovina

COUNTERING THE PRELIMINARY INVESTIGATION AND JUDICIAL PROCEEDINGS ON CRIMINAL CASES: DEVELOPMENT OF THE CONCEPT

The article analyzes various scientific approaches to determining the nature of counteraction to the crime investigation, the terms used and this phenomenon's characteristics. The author's opinion on the need to introduce a generalizing concept of "counteraction to preliminary investigation and trial in criminal cases" has been substantiated, a definition has been proposed.

Keywords: counteraction to preliminary investigation and trial in criminal cases, counteraction to criminal prosecution, crime concealment, impact on evidence information.

Расследование преступлений зачастую осуществляется в сложной обстановке, сопровождается попытками разнообразными формами, способами и приемами помешать установлению и привлечению к ответственности виновных в их совершении лиц. Противодействие достижению задач уголовного судопроизводства может иметь место в начале предварительного расследования, в его ходе и после завершения – в стадии судебного разбирательства.

Многообразие форм, способов и приемов противодействия, возможность осуществления его различными субъектами, длительный и организованный характер обуславливают необходимость изучения рассматриваемого явления и его криминалистического описания (характеристики), разработки системы методико-криминалистических рекомендаций по его выявлению, преодолению и предупреждению.

Как справедливо отметил О.П. Грибунов, разработка новых и совершенствование имеющихся методик расследования отдельных видов преступлений должны быть основаны на изучении всех возможных вопросов,

связанных с противодействием расследованию как в различных формах, так и со стороны различных субъектов [1, с. 238]. Это предполагает необходимость не только совершенствования теоретических положений криминалистического учения о противодействии предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам, но и их активное применение для познания особенностей противодействия, осуществляемого при совершении преступлений, последующем их расследовании и судебном разбирательстве, что должно получить отражение в системе методических рекомендаций.

Дискуссионность в понимании базовых положений учения о противодействии расследованию преступлений ключевым образом проявляется в отсутствии единого понятийно-терминологического подхода к определению сущности такого явления. Противодействие обозначается в криминалистической литературе различными терминами. Наиболее широкое распространение в последние три десятилетия получили термины «противодействие расследованию преступлений», «противодействие предварительному расследованию» (Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, В.П. Лавров, В.Н. Карагодин, И.В. Тишутина, А.М. Кустов, С.Ю. Журавлев, И.А. Николайчук, В.Д. Зеленский, А.Ю. Головин, И.П. Можаяева, О.П. Грибунов, Н.Е. Мерецкий и многие другие ученые-криминалисты).

В криминалистической литературе для обозначения рассматриваемого явления используются и другие термины. Так, ряд ученых-криминалистов (Э.У. Бабаева, О.Я. Баев, М.О. Баев, Ю.П. Гармаев, А.Г. Калугин и др.) используют для определения рассматриваемого явления термин «противодействие уголовному преследованию». По сути предлагается термин, определяющий посткриминальную деятельность преступников и иных связанных с ними лиц, с одной стороны, как более широкую по своему содержанию, чем противодействие предварительному расследованию и не всегда противоправную, с другой – ограниченную по времени своего осуществления только различными процессуальными стадиями. В связи с этим видится правильным распространять сферу криминалистического познания на стадию судебного разбирательства по уголовным делам, на которой также может осуществляться противодействие достижению целей уголовного судопроизводства, в том числе может продолжаться подобное поведение, начатое до начала судебного разбирательства.

Определенную сложность при применении термина «противодействие уголовному преследованию», на наш взгляд, вызывает использованная в его формулировке легальная уголовно-процессуальная дефиниция «уголовное преследование». Как следует из п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, т. е. исходя из указанной нормы, пока в уголовно-процессуальных отношениях не появились подозреваемый и обвиняемый, нет и уголовного преследования. Или, наоборот, поскольку уголовное преследование начинается со стадии предварительного расследования, то в

предшествующей ей стадии возбуждения уголовного дела не может быть ни подозреваемого, ни обвиняемого.

Кроме того, уголовное преследование в силу законодательной дефиниции ориентировано на изобличение подозреваемого, обвиняемого в содеянном. В этой связи учеными-криминалистами справедливо обращается внимание на вопросы изобличения самооговора, «распознавания отсутствия совершенно особого феномена преступной осведомленности не причастного лица, пресечением заведомо ложных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении уже на момент обращения в органы уголовного преследования лжепотерпевшего в связи с якобы имевшим место криминальным посягательством» [2, с. 19]. Решение указанных вопросов вряд ли может быть отнесено к содержанию изобличения лиц, виновных в совершении преступления, однако вполне может рассматриваться в качестве методов выявления и преодоления осуществленного или осуществляемого противодействия предварительному расследованию.

Обратим внимание на точки зрения ученых-процессуалистов о том, что «...примирить состязательное уголовное преследование с розыскным предварительным расследованием ни теоретически, ни практически невозможно» [3, с. 119], а также, что применительно к деятельности следователя в стадии предварительного расследования «следует говорить о выполнении им функции предварительного расследования, а не уголовного преследования» [4, с. 205].

В процессуальной литературе встречаются мнения о необходимости более расширительного научного толкования понятия «уголовное преследование», согласно которым, например, «...преследование должно именоваться уголовным не только в тех случаях, когда стоит цель привлечения виновного к уголовной ответственности, но и когда решается вопрос о применении к лицу любой меры, носящей уголовно-правовой характер» [5, с. 24]. Но даже в таком понимании термин «противодействие уголовному преследованию» не позволяет однозначно относить к содержанию определяемого им понятия противодействие органам расследования, осуществляемое до возбуждения уголовного дела, в том числе реализуемое в ходе совершения преступных деяний.

В связи с изложенным представляется дискуссионным применительно к рассматриваемой дефиниции использование в названии собственно криминалистического понятия процессуальной терминологии, не позволяющей при этом в должном объеме определить рассматриваемое явление, характеризующей лишь его часть.

Здесь также стоит отметить, что идеи о том, что противодействие уголовному преследованию сопровождает лишь уже ведущуюся процессуальную деятельность, порождают дискуссионные, на наш взгляд, точки зрения на сущность рассматриваемого явления, дифференцирующие по сути сокрытие преступления и противодействие его расследованию. Например, встречаются утверждения, что противодействие предварительному расследованию начинается исключительно на стадии

возбуждения уголовного дела, поскольку это обусловлено ее целью – «решением вопроса о необходимости предварительного расследования или отсутствием такой необходимости» [6, с. 69]. Высказываются и более узкие по своему смысловому содержанию суждения о том, что противодействие расследованию следует рассматривать только к периоду проведения предварительного следствия и дознания, начинающемуся уже после возбуждения уголовного дела [7, с. 43; 8, с. 18].

Стоит отметить, что действия, направленные на противодействие предварительному расследованию, могут быть осуществлены до его начала, уже в процессе совершения преступного деяния, а в ряде случаев и на стадии подготовки к нему. Как правило, это осуществляемое различными способами сокрытие таких деяний, которые, будучи охвачены единым замыслом, могут входить в способ их совершения или выступать самостоятельным элементом механизма преступной деятельности в целом.

Задачи подобного противодействия очевидны: не допустить выявления правоохранительными органами факта совершенного или совершаемого преступления, не получить достоверных сведений о лицах, его совершивших, т. е. уже в процессе совершения преступления предпринимаются действия, направленные на воспрепятствование либо самому началу предварительного расследования, либо существенно затруднить достижение его результатов.

Кроме того, различные способы сокрытия преступления, исходя из традиционного криминалистического понимания этого понятия и его видов, реализуются не только в ходе совершения преступлений или после их окончания, но и в процессе предварительного расследования (например, путем дачи ложных показаний или отказа от дачи показаний, утаивания орудий преступления, иных предметов и документов, похищенного в различных тайниках и пр.). Попытки дифференцировать сокрытие преступления и противодействие расследованию, исходя из момента возбуждения уголовного дела (начала процессуальной деятельности), неизбежно приведет к путанице в определении самого сокрытия преступления (и его способов), осуществляемого и в ходе совершения преступлений, и после его совершения, но до начала процессуальной деятельности, и в ходе уже ведущегося предварительного расследования, и в процессе судебного разбирательства.

Как следствие, указанные идеи о дифференциации понятий сокрытия преступления и противодействия его расследованию не представляются продуктивными.

Учитывая изложенное, отметим, что использование для обозначения рассматриваемого явления термина «противодействие уголовному преследованию», на наш взгляд, ограничивает возможности криминалистического познания и описания всего многообразия форм, способов и приемов рассматриваемого противодействия со стороны различных субъектов, в том числе применительно к теме настоящего исследования. В этой связи для обозначения рассматриваемого явления более точным и объемным представляется термин «противодействие

предварительному расследованию и судебному разбирательству по делу». Этот термин, как видится, также дает возможности для новых направлений развития соответствующего криминалистического учения, реализации его положений при изучении и описании криминалистических особенностей рассматриваемого противодействия по отдельным видам преступлений, разработки и совершенствования методов его выявления, преодоления и предупреждения в ходе предварительного расследования и судебного следствия. В свою очередь, подвидами рассматриваемого противодействия в целом выступают:

- противодействие предстоящему или осуществляемому предварительному расследованию, удачно определяемому термином «противодействие расследованию преступлений»;

- действия, направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства по уголовным делам¹.

Некоторые авторы отождествляют рассматриваемое явление исключительно с «противодействием установлению истины по делу», включая, впрочем, в его содержание деятельность по противодействию работе правоохранительных органов в целом, очевидно выходящую за рамки производства по конкретным уголовным делам [9, с. 526]. И, наоборот, на наш взгляд, при правильном терминологическом определении рассматриваемого явления, его содержание в ряде случаев сводится учеными-криминалистами исключительно к воспрепятствованию установлению истины по делу [10, с. 9; 11, с. 9].

Полагаем необходимым дать некоторые пояснения относительно возможности использования термина «противодействие установлению истины по делу» для обозначения рассматриваемого явления и сведения его содержания только к достижению негативного результата. Действительно, воспрепятствование установлению истины по делу – один из ключевых негативных результатов рассматриваемого противодействия, к которому стремится субъект, его осуществляющий. На это обстоятельство неоднократно указывали ученые-криминалисты, внесшие значимый вклад в формирование криминалистического учения о противодействии расследованию. Например, по мнению Р.С. Белкина, такое противодействие представляет собой умышленную деятельность «...с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по делу» [12, с. 32]. В.Н. Карагодин в этой связи отметил, что рассматриваемое явление представляет собой «...умышленные действия, направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по делу, достижению других целей предварительного расследования» [13, с. 10]. По мнению А.М. Кустова, такое противодействие – это «система противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами,

---

¹ Для целей настоящей статьи термины «противодействие судебному разбирательству» и «противодействие судебному следствию» рассматриваются как синонимы.

направленных на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствование достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия различными лицами, заинтересованными в уклонении от ответственности виновного» [14, с. 54–55].

Таким образом, воспрепятствование установлению истины в ходе расследования и судебного разбирательства по уголовном делу, как показывает анализ вышеприведенных научных позиций, является, хоть и основной, но не единственной целью рассматриваемого противодействия. Более того, видится, что это не столько цель, лежащая в основе мотивации противодействия, сколько одна из ключевых задач, достижение которой преступниками и иными лицами обеспечит возможность уклонения от уголовной ответственности за совершенное преступление, ее необоснованного смягчения, а также позволит избежать или минимизировать другие негативные последствия привлечения к ответственности (например, материальной ответственности, лишения права занимать должности государственной или муниципальной службы, лишения наград и почетных званий, классов чин, возможности участвовать в выборах на государственные или муниципальные должности и пр.).

Воспрепятствование установлению истины по делу представляется возможным рассматривать и как один из основных негативных результатов противодействия предварительному расследованию и судебному следствию, к которому стремятся субъекты, оказывающие такое противодействие и который позволит им достичь целей уклонения или смягчения установленной законом юридической ответственности. Кроме того, воспрепятствование установлению истины по делу – это результат непосредственного или опосредованного воздействия таких субъектов на доказательственную и иную криминалистически значимую информацию и (или) ее носителей. Не исключена возможность создания препятствий достижению целей уголовного судопроизводства осуществлением других способов и приемов рассматриваемого противодействия.

Ряд ученых-криминалистов отождествляют рассматриваемое понятие с термином «воздействие на доказательственную информацию и (или) ее носители» (В.В. Трухачев, И.А. Бобраков, Е.А. Бартенев и некоторые другие авторы). Конечно, во многих случаях конкретные задачи противодействия расследованию направлены именно на прямое или опосредованное (через носителей) воздействие на доказательственную, а если быть более точным, то на различную криминалистически значимую информацию, которая может быть получена, исследована или использована в ходе раскрытия и расследования преступления. Мы согласны с авторами, что предлагаемые ими дефиниция и термин шире понятия «сокрытие преступления». Однако (и изучение практики подтверждает этот вывод) в ряде случаев, осуществляя противодействие расследованию по делу, его субъект преследует не только информационные, но и иные задачи, достижение которых при этом может затруднить или сделать невозможным достижение задач уголовного судопроизводства.

С этих же позиций можно охарактеризовать как нуждающиеся в анализе и другие научные подходы к определению противодействия расследованию, также ограничивающие его исключительно воздействием на доказательственную и иную криминалистически значимую информацию и (или) ее носители. Так, С.Ю. Журавлев и А.Ф. Лубин предложили рассматривать противодействие предварительному расследованию в виде системы действий или бездействия, направленной на достижение цели сокрытия преступлений путем недопущения вовлечения его следов в сферу уголовного судопроизводства и их последующего использования в качестве судебных доказательств [15, с. 345]. В определении противодействия расследованию, предложенном С.В. Дубровиным, его целью названо «воспрепятствование установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, сборанию и использованию различной криминалистически значимой информации» [16, с. 33].

Как «воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по сборанию и использованию розыскной и доказательственной информации в процессе возбуждения и расследования уголовного дела, а в итоге – на воспрепятствование правосудию», определил содержание рассматриваемого противодействия А.Ф. Волынский [17, с. 47]. В основном с воздействием на доказательственную и иную криминалистически значимую информацию и (или) ее источники так или иначе содержание рассматриваемого понятия связывают В.Е. Корноухов, А.В. Кучеров, А.И. Звягин, Н.В. Яджин и ряд других авторов. Такой подход к пониманию рассматриваемого явления можно обобщенно определить как «информационный».

Анализируя указанный подход, необходимо отметить, что воспрепятствование сборанию и использованию доказательственной и иной криминалистически значимой информации, несомненно, выступает одной из ключевых задач действий (бездействия) субъектов противодействия предварительному расследованию и судебному следствию. Однако такие задачи, как и сопутствующие их достижению способы и приемы противодействия расследованию, не всегда ограничены только информационными аспектами, поскольку исследуемое явление, представляется, должно рассматриваться в более широком виде.

Например, как справедливо было отмечено И.В. Тишутиной, в ситуациях оказания противодействия посредством уклонения лица по собственной инициативе от контакта с правоохранительными органами «непосредственный объект в виде криминалистически значимой информации отсутствует» [18, с. 26].

О.П. Грибунов, А.А. Бибииков и А.Ю. Головин отмечают, что существует возможность осуществления противодействия расследованию путем действий, не оказывающих непосредственного воздействия на криминалистически значимую информацию [19, с. 49]. Это, в частности, попытки подозреваемого (обвиняемого) скрыться от органов расследования путем выезда (переезда на постоянное жительство) в другие регионы или

страны либо обеспечить возможность совершить такие действия (например, путем попыток подкупа, угроз лицу, производящему расследование, судье при вынесении решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу). Вряд ли имеют задачу воздействия на доказательственную информацию затягивание сроков предварительного расследования путем заявления многочисленных ходатайств, создание так называемой ситуации «общественно ажиотажа» по вопросу «защиты прав» лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и некоторые другие действия, осуществляемые с целью избежать ответственности за совершенное преступление. Существуют и другие прямо не связанные с воздействием на криминалистически значимую информацию способы противодействия расследованию: целенаправленная дискредитация следователей, оперативных сотрудников и судей, побег из-под стражи, затягивание времени ознакомления с материалами уголовного дела, симуляция психического расстройства и других болезней, попытки воздействия на судей в целях принятия ими тех или иных решений в интересах воздействующих лиц, попытки отстранения следователя от расследования, дестабилизация работы следственных органов и пр.

Таким образом, позиция по определению рассматриваемого противодействия как воспрепятствования деятельности правоохранительных органов сбору и использованию доказательственной и иной криминалистически значимой информации по делу требует некоторого уточнения и дополнения, исходя из результатов системно-деятельностного анализа этого явления.

Стоит отметить, что взгляды ученых-криминалистов более широко, чем с позиций информационного подхода, раскрывающие содержание рассматриваемого противодействия со стороны преступников и иных связанных с ними лиц, также представлены в криминалистической литературе. Например, по мнению О.Л. Стулина, противодействие расследованию преступлений представляет собой систему умышленных действий или бездействия виновных и содействующих им лиц, совершаемых в целях уклонения от уголовной ответственности или необоснованного ее смягчения [20, с. 9]. Более современное и комплексное определение противодействия расследованию преступлений было предложено В.П. Лавровым, согласно которому рассматриваемое явление представляет собой «...совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний» [21, с. 13].

При этом, впрочем, необходимо учитывать, что, как было справедливо отмечено И.В. Тишутиной, следует различать нейтрализацию противодействия расследованию преступлений как социального явления и выявление, преодоление противодействия расследованию как частный случай проявления указанного явления при работе по конкретному уголовному делу [22, с. 156].

Рассматриваемое явление большинством ученых-криминалистов определяется как умышленная противоправная деятельность. Действительно, во многих случаях способы и приемы противодействия входят в структуру механизма расследуемого преступления (преступной деятельности более высокого уровня) как элемент способа его совершения (для сокрытия, охватываемого единым замыслом) или сокрытия, заранее не замышляемого, но тем не менее реализуемого в ходе совершения криминальных деяний. В целях противодействия расследованию и судебному следствию по уголовным делам могут совершаться различные преступления против жизни и здоровья, собственности, правосудия и т.д. В этой связи, несомненно, верно общее представление о противодействии расследованию и судебному следствию по рассматриваемой категории дел как о противоправной. Будучи по своей природе антагонистической по отношению к деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, судебному разбирательству по уголовным делам такое противодействие преследует противоположные неправомерные общие цели и более частные задачи, направлено на конфликт с участниками правоохранительной деятельности, независимо от характера отдельных составляющих его действий (бездействия). Здесь имеются в виду такие способы и приемы противодействия предварительному расследованию и судебному следствию, которые в силу норм действующего законодательства противоправными или наказуемыми не являются, но могут создавать определённые трудности в достижении задач выявления преступлений, предварительного расследования и судебного следствия (отказ от дачи показаний против самого себя, своего супруга, своей супруги) и других близких родственников, определённых уголовно-процессуальным законом, дача ложных показаний подозреваемым (обвиняемым), отказ добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, в ходе обыска или выемки, отказ подозреваемого (обвиняемого) от участия в проверке показаний на месте и некоторые другие. Впрочем, возможность осуществления противодействия расследованию перечисленными способами не меняет в целом его противоправную природу. Это подтверждается и тем, что рассматриваемое противодействие носит длящийся и нередко организованный характер, осуществляется различными лицами, сопровождается реализацией разнообразных по своей правовой природе действий (бездействия), в том числе других преступлений.

Важным признаком рассматриваемого противодействия выступает его умышленный характер. Несмотря на то, что в криминалистической литературе встречаются мнения о возможности неумышленного противодействия или иного воспрепятствования расследованию в том или ином виде (например, Е.У. Бабаева, Е.О. Москвин, Н.А. Подольный и некоторые другие авторы), видится очевидным, что рассматриваемое противодействие не может рассматриваться как таковое без осознания осуществляющим его субъектом сущности общей противоправной направленности совершаемых им действий (бездействия), предвидения его негативных последствий для выявления преступления

правоохранительными органами, достижения целей и задач предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, а также волевого характера такого поведения.

Анализируя признаки базового понятия рассматриваемого противодействия, стоит отметить, что такая его разновидность, как противодействие судебному разбирательству (судебному следствию) по уголовному делу, пока не получила широкого внимания со стороны ученых-криминалистов. Можно отметить лишь отдельные криминалистические исследования этой проблемы.

Так, Г.М. Меретуков и Ш.В. Аутлев предложили рассматривать противодействие судебному следствию с позиций ситуационного подхода [23, с. 390]. В частности, Ш.В. Аутлевым было предложено следующее определение противодействия судебному следствию в суде первой инстанции как «...судебную ситуацию, возникающую между правосудием и участниками уголовного процесса (судебные ситуации конфликта типа «судья – защитник», «судья – гособвинитель», «гособвинитель – защитник», «гособвинитель, защитник-подсудимый, потерпевший, свидетель и иные участники судебного разбирательства»), характеризующуюся воспрепятствованием суду по исследованию материалов уголовного дела в целях установления юридической и фактической истины при производстве судебного следствия в суде первой инстанции» [24, с. 9].

Значение ситуационного подхода к расследованию преступлений и судебному разбирательству по уголовным делам сложно переоценить. Сложившаяся на определенный момент судебного следствия ситуация, формирующаяся под воздействием разнообразных факторов информационного, процессуального, психологического и иного характера, и результаты ее оценки участниками судебного разбирательства выступают основой выбора наиболее эффективной тактики их поведения и отдельных действий, направленных в итоге на вынесение судом законного и справедливого приговора. Ситуация судебного следствия в силу реализации принципа состязательности характеризуется элементами противоборства и потенциального конфликта сторон обвинения и защиты. Однако здесь необходимо отметить, что это, само по себе, не позволяет определять любую ситуацию судебного разбирательства как ситуацию противодействия ему.

Очевидно, что любая ситуация противодействия конфликтна по своей природе, но не любой конфликт – это противодействие расследованию или судебному разбирательству по уголовному делу. Очевидно, что о противодействии судебному следствию можно говорить лишь при осуществлении таких действий умышленно и преимущественно противоправным путем.

Не преследующее цель противодействия поведение, как результат личных конфликтов между участниками уголовного судопроизводства (в том числе возникших вне разбирательства по конкретному уголовному делу), является негативным фактором, влияющим на формирование и развитие судебной ситуации, однако еще не делает ее ситуацией противодействия

судебному следствию. Очевидно, что существуют и другие факторы, порождающие конфликтные ситуации в ходе судебного разбирательства по уголовным делам, не являющиеся при этом противодействием ему. В их числе, например, допущенные на стадии предварительного расследования различные следственные ошибки, включая ошибки в уголовно-правовой квалификации деяния, применении уголовно-процессуальных норм и даже выборе тактики проведения отдельных следственных действий.

Такие ошибки в ходе расследования представляют собой психическое отношение следователя (дознателя) к такому недостатку, допущенному вследствие добросовестного заблуждения или по самонадеянности лица, производящего расследование [25, с. 167]. Следственные ошибки оказывают негативное влияние на ход, результаты предварительного расследования, могут создать серьезные препятствия при достижении его целей и задач. Допущенные на стадии досудебного производства ошибки оказывают влияние и на последующее судебное разбирательство, требуют принятия ряда мер процессуального и криминалистического характера [26, с. 23]. Тем не менее следственные ошибки по субъективной стороне таких действий (бездействия) существенно отличаются от противодействия расследованию, совершаемого умышленно. В этой связи осуществляемое противодействие нормальному ходу судебного разбирательства оказывает существенное негативное влияние на формирование и развитие судебных ситуаций, однако является лишь одним из негативных факторов такого влияния. Кроме того, рассматриваемое противодействие осуществляется не только в ходе исследования судом материалов уголовного дела, но и путем воспрепятствования достижению других задач судебного разбирательства. В этой связи интересно определение такого противодействия, предложенное П.И. Зинченко, по мнению которого противодействие судебному разбирательству «представляет собой умышленную деятельность заинтересованных лиц, осуществляемую при проведении (подготовке) судебных заседаний в рамках конкретного уголовного дела в форме действия либо бездействия, направленного на воспрепятствование и дестабилизацию законной деятельности суда и сторон по установлению обстоятельств, являющихся предметом судебного разбирательства, а также принятию на их основе законных и обоснованных процессуальных решений» [27, с. 230].

В целом соглашаясь с таким подходом к определению указанной разновидности рассматриваемого противодействия, полагаем возможным дополнить приведенную дефиницию указанием на противоправный характер таких действий и круг осуществляющих подобное противодействие субъектов – подсудимых и других лиц, находящихся в различных связях и зависимостях с подсудимыми либо по иным причинам препятствующих осуществлению правосудия.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о необходимости введения в криминалистическую науку современного обобщающего понятия «противодействие предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам». Указанное понятие представляется

возможным определить как умышленную и в целом противоправную деятельность субъектов преступления и иных связанных с ними или с расследуемым событием лиц, состоящую в воспрепятствовании выявлению преступного деяния, достижению общих целей и более частных задач предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2016. 360 с.
2. Полстовалов О.В., Шагимуратова З.А. Применение полиграфа в качестве элемента криминалистической тактики изобличения // Рос. следователь. 2016. № 2. С. 19–23.
3. Азаренок Н.В. Уголовное преследование в системе современного досудебного производства // Рос. юридический журнал. 2011. № 6. С.117–121.
4. Барабаш А.С. Уголовное преследование в стадии предварительного расследования // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: сб. науч. тр.: в 2 ч. / под ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Академия управления МВД России, 2005. Ч. 1. С. 202–205.
5. Дикарев И.С. Уголовное преследование: уточнение понятия // Рос. юстиция. 2013. № 9. С. 23–25.
6. Шевченко В.М. Психолого-право-вая характеристика криминального противодействия расследованию групповых преступлений // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 3-3. С. 67–87.
7. Волобуев А.Ф. Противодействие расследованию экономических преступлений и его преодоление // Гос-во и право. 2002. № 4. С. 42–47.
8. Дубровин С.В., Глушков А.И., Бушинская М.Г. и др. Характеристики противодействия расследованию преступлений и их сокрытия: учебное пособие. М.: МПГУ, 2010. 68 с.
9. Арипов Т.Э. О противодействии установлению истины // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: В 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 1. С. 524–527.
10. Навалихин А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 230 с.
11. Гудков Ю.А. Криминальное противодействие в уголовном процессе и оперативно-розыскные меры по его преодолению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 24 с.
12. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Академия управления МВД РФ, 1997. 398 с.
13. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 388 с.
14. Кустов А.М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений: тр. Академии МВД РФ. М., 1996. С. 54–57.
15. Журавлев С.Ю., Лубин А.Ф. Нейтрализация противодействия расследованию //

Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики / под ред. В.Д. Грабовского. Н. Новгород: НВШ МВД России, 1995. 400 с.

16. Дубровин С.В. Оценка характеристик противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). М.: МосУ МВД РФ, 2012. С. 30–33.

17. Волынский А.Ф. Противодействие расследованию преступлений // Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М.: Юнити-Дана, 2012. 943 с.

18. Тишутина И.В. Об общей характеристике противодействия расследованию // Вестник криминалистики. 2013. Вып.1 (45). С. 24–31.

19. Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибиков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2015. 164 с.

20. Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 25 с.

21. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М.: Академия управления МВД РФ, 2011. 147 с.

22. Тишутина И.В. Основные положения концепции криминалистического комплекса методических и тактических средств в контексте проблемы преодоления противодействия расследованию в сфере экономики // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016, № 4. С. 155–161.

23. Меретуков Г.М., Аутлев Ш.В. Противодействие судебному следствию и меры по его преодолению в различных судебных ситуациях // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 66 (02). С. 385–402.

24. Аутлев Ш.В. Противодействие в ходе судебного следствия по уголовным делам в суде первой инстанции и меры по его преодолению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 28 с.

25. Головин А.Ю., Баранов М.В., Головина Е.В. Решение ситуационных задач предварительного расследования (теория, механизм, ошибки). М.: Юрлитинформ, 2017. 200 с.

26. Комаров И.М., Комарова Е.И. Следственные ошибки и тактика их устранения в суде. М.: Юрлитинформ, 2015. 224 с.

27. Зинченко П.И. О содержании понятия «противодействие судебному разбирательству» // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 224–231.